

Тьма затопила мир.

Правила, некогда управлявшие Поместьем Бабочек, рассыпались в прах. Стоило Бай Яню тихо обронить: «Шумно», — как клубящаяся бездна сжалась и исчезла. Всё вокруг погрузилось в мёртвую тишину. Словно по чьему-то нерушимому приказу, это пространство больше не могло издать ни единого звука.

Перед глазами Ши Юйчуаня стояла непроглядная темень. В этом странном месте само его присутствие будто истончалось, готовое вот-вот раствориться. Единственным ориентиром оставалась тяжесть навалившегося со спины Бай Яня.

Чудовищная, заставляющая трепетать сила всё ещё продолжала сочиться из раненого тела. Юйчуань стиснул зубы, заставляя себя сохранять хладнокровие. Шевельнуться не получалось. Он даже не чувствовал собственных рук и ног.

Бай Янь, насквозь пропитанный кровью, тесно прижимался к нему. Липкая влага медленно стекала по шее Юйчуаня. Лишь спустя долгие секунды к коже вернулась чувствительность, уловившая это щекочущее тепло.

Он попытался пошевелить пальцами, но тщетно: без ощущения тела невозможно им управлять.

Нужно двигаться. Только в движении есть шанс на спасение.

Пока Юйчуань отчаянно боролся с оцепенением, со спины скользнула чужая рука. Бай Янь, до этого обнимавший его за талию, медленно переместил ладонь, накрывая пальцы Юйчуаня своими.

Горячая, вязкая кровь обволокла кожу, возвращая чувствительность. Очертания собственной кисти вновь проявились в сознании, хотя сделать малейшее движение всё ещё стоило колоссальных усилий.

Лишь спустя вечность, ведомый лишь прикосновением согревающей крови, Юйчуань сумел сжать пальцы и повести запястьем.

У самого уха раздался шёпот Бай Яня.

— Уходи.

— Не возвращайся больше.

В этом голосе не осталось и следа от прежней надменности — только глухая, беспредельная усталость и горькое облегчение.

Внезапно в пустоте сооткался дверной проём. За порогом лежала бесплодная пустыня, но стоило присмотреться, как среди выжженной земли и белеющих костей обнаружился живой зелёный росток. За этим крошечным островком новой жизни выстроились в ряд могильные холмы с деревянными крестами, а за ними высился аккуратный двухэтажный дом — старый, но крепкий.

Окна здания были наглухо закрыты. Сквозь чистые стёкла виднелась прибранная комната: идеальный порядок, начищенные до блеска приборы. Всё выглядело так, словно дом замер в ожидании хозяина.

Это был прежний мир Ши Юйчуаня.

И там снова теплилась жизнь.

Жизненная сила упрямо пробивалась сквозь мёртвый песок. Новые организмы вот-вот должны были устремиться по скоростному пути эволюции; мир за Внутренними воротами готовился встретить рассвет новой эры.

Первая вспышка изумления быстро угасла, сменившись привычным хладнокровием. Почувствовав, что контроль над мышцами полностью вернулся, Юйчуань резко развернулся и мёртвой хваткой вцепился в воротник Бай Яня.

Голос Юйчуаня звучал так же ровно и бесстрастно, как холодна была его собственная кожа:

— Это не моё будущее.

Цветущая, возрождающаяся жизнь казалась ему чужой.

— Я умер задолго до рождения нового мира.

Его история завершилась в руинах прошлого.

— Не смей решать за меня!

Никто, кроме него, не имел права распоряжаться его судьбой.

Каждое слово давалось с колоссальным трудом, забирая последние силы.

Стоило этим словам прозвучать, как сотворённое Бай Янем измерение пошло глубокими трещинами, а призрачный проход заколебался, грозя исчезнуть.

Юйчуань не обращал внимания на хаос вокруг. Мысли его лихорадочно искали выход.

Он до сих пор не знал, к какому виду принадлежит Бай Янь, но был уверен в одном: в этом теле запечатано хтоническое, непостижимое могущество. Стоило разрозненным личностям слиться воедино, как древняя мощь хлынула наружу. Даже ничтожной её части хватило, чтобы разорвать ткань игрового мира.

Сейчас некогда было ломать голову над тем, как Бай Янь одним ударом развоплотил Око правил и откуда у него ключи к давно погибшей Земле. Нужно было немедленно перекрыть этот бьющий через край гейзер первородной энергии.

Кожа на лице и руках Бай Яня непрерывно трескалась и мгновенно зарастала вновь, а в затуманенных глазах плескалась пустота. Долго человеческая плоть не выдержит такого давления — оболочка попросту сгорит, не успев излить всю силу.

Его нужно вернуть в чувство. Немедленно.

— Бай Янь! Ты слышишь меня? Двигайся! — Юйчуань крепко обхватил его и пару раз встряхнул.

Реакции не последовало. Красно-чёрные глаза окончательно потеряли фокус и закатились.

Юйчуань перехватил поудобнее обмякшее тело и наотмашь влепил Бай Яню звонкую пощёчину.

Звук удара вышел резким и хлёстким.

Голова Бай Яня мотнулась в сторону. Вместе с пощёщиной сокрушительный удар получила и бушующая вокруг аура — на краткий миг излияние энергии замерло.

Сработало. Осознав, что воля Бай Яня способна сдерживать эту мощь, Юйчуань бесцеремонно повернул его лицо к себе и вгляделся в мутные зрачки.

— Я не стану решать за тебя. Спрошу лишь раз.

— Ты уходишь со мной или остаёшься умирать здесь?

Мысль увлечь Бай Яня в открывшийся портал промелькнула и исчезла: хтоническая природа

спутника вряд ли прижилась бы в возрождающемся мире. Любая несовместимость с местными законами убила бы израненного бога на месте.

Если тот выберет смерть в руинах Поместья — Юйчуань примет этот выбор.

В сознании Бай Яня царил первобытный хаос. Перед мысленным взором проносились обрывки воспоминаний: вот его собственное тело рушится с божественного алтаря, вот наступает всепоглощающая тьма, рушатся законы мироздания...

И сквозь мутную пелену времени он снова видел прекрасного юношу, упрямо выгрызающего право на жизнь в кошмаре апокалипсиса. Видел предательства, окружение, безнадёжные битвы. Помнил, как тот стоял на вершине горы бездыханных тел, встречая смерть с гордо поднятой головой.

Тогда Ши Юйчуань с холодным безразличием сказал столпившимся вокруг людям:

— Вместо того чтобы молить богов о милосердии, крепче сожмите рукоять ножа.

Юноша не верил в высшие силы.

— Меня никто не спасёт. Только я сам.

Он верил лишь себе.

Гордый, ослепительно прекрасный даже в своей обречённости, не желающий сдаваться до самого конца.

Бай Янь не мог вспомнить, что сделал тогда, но отлично помнил, как безумно пленила его эта величественная картина чужой гибели.

"Не веришь в богов, значит?.."

Когда Юйчуань уже решил, что ответа не будет, Бай Янь шевельнулся и слабо обнял его. Уткнувшись подбородком в шею юноши, он прижался к нему всем своим пышущим жаром телом и едва слышно прошептал:

— Уходи отсюда...

"Ты ведь можешь спасти не только себя".

Бай Янь заставил себя оборвать нить воспоминаний. Последним отчаянным усилием он

запечатал рвущуюся наружу энергию, но человеческий разум не выдержал нагрузки — сознание померкло.

"Человеческая плоть всё-таки слишком хрупкая".

— Спускайся в бездну... — выдохнул он напоследок и окончательно провалился в темноту.

Почувствовав, что разрушительная буря улеглась, Юйчуань обнаружил, что они снова стоят посреди кабинета на втором этаже. За окном с глухим рокотом рассыпался игровой мир. Висевший на его плечах Бай Янь едва дышал — жизнь в нём едва теплилась.

Со смертью Ока правил локация обречённо покатилась к полному коллапсу.

[Куда вы пропали?! Почему исчезли так внезапно?!]

[Он... он вообще живой?]

[Глазастый монстр повержен? Я вижу, от него остался лишь Осколок мира!]

Увидев, что носитель наконец вернулся, Система закружилась на месте от паники. События сменяли друг друга слишком быстро, и ей приходилось выкрикивать только самое важное.

Когда в комнате стало светлее, Юйчуань с ужасом заметил, что левая рука Бай Яня, которой тот коснулся Ока, полностью лишилась плоти — изорванные мышцы обнажили белеющие кости. На груди и плечах продолжали хаотично открываться и затягиваться глубокие порезы. Оболочка плавилась под напором сочащейся изнутри силы.

Юйчуань перехватил протянутый Гробом усопшего Осколок мира.

Артефакт походил на чистейший кристалл, излучающий колоссальную, но на удивление мягкую энергию Правил. В ней не было разрушительной ярости — лишь безграничный покой.

Но едва Юйчуань коснулся грани кристалла, как тот мгновенно обратился в жидкий свет и устремился к телу Бай Яня.

Бушующий поток энергии затих. На мгновение изувеченное тело полностью восстановилось, раны исчезли без следа. Но иллюзия исцеления была недолговечной: стоило силе Осколка иссякнуть, как разрушение возобновилось с новой силой.

— Запечатай его, — хладнокровно приказал Юйчуань.

[Ты уверен?] — отозвалась Система.

Не дожидаясь ответа, Гроб усопшего подогнул свои костяные подпорки. Из-под тяжёлой крышки хлынул густой чёрный туман. Дыхание истинной смерти мгновенно заполнило кабинет.

[Предмет: Гроб усопшего]

[Навык: Смертельная печать]

[Описание: Помещённое в саркофаг существо застывает между жизнью и смертью. Оно не способно погибнуть, но никогда не очнётся]

[Ограничение: После активации печати Гроб усопшего погружается в спячку]

Покидая Город Безмятежности, Юйчуань водил Систему на чёрный рынок, чтобы переписать базовые навыки. Избавиться от бессмертия не вышло, зато удалось пробудить первое скрытое свойство Гроба усопшего. Тогда Система ещё весело ворчала, что этот навык абсолютно бесполезен и вряд ли когда-нибудь пригодится.

Но теперь это проклятие, обрекающее на вечный сон без смерти, стало единственным щитом, способным сохранить Бай Яню жизнь.

Юйчуань бережно опустил бесчувственное тело в тёмное лоно Гроба усопшего. Стоило тяжёлой крышке с глухим стуком опуститься, как из пустоты вырвались восемь массивных угольно-чёрных цепей и намертво стянули дерево.

Будучи духом Гроба, Система разделила его судьбу и послушно провалилась в глубокую спячку.

Грохот рушащихся стен снаружи становился всё яростнее.

Юйчуань мельком взглянул на билет.

(Оставшееся время: 0:02:32)

Две с половиной минуты. Мешкать нельзя. Он вскинул тяжёлый Гроб усопшего на спину, рванул к окну и рыбкой выпрыгнул со второго этажа, изо всех сил устремляясь к Зеркальному озеру.

Госпожа со служанкой стояли у самой кромки воды. В небесах, точно в кривом зеркале, отражались сполохи крушения соседнего мира.

Служанка в панике пролепетала:

— Госпожа, если немедленно не разорвать связь Зеркального озера с той стороной, коллапс поглотит и наше поместье!

— Ещё немного, — покачала головой Госпожа, не отводя напряжённого взгляда от покачивающейся в центре озера белой ладьи.

В следующую секунду на палубе белого судна сооткнулся силуэт юноши с огромным Гробом усопшего за плечами.

Глаза Госпожи радостно блеснули:

— Пришёл.

В тот же миг водная гладь под килем ладьи со звоном обратилась в панцирь льда, намертво перекрывая проход между мирами.

Раздался далёкий, протяжный гудок приближающегося поезда.

Ши Юйчуань стоял на палубе белой ладьи. Он посмотрел в сторону берега и негромко произнёс:

— Дальше полагаюсь на вас.

Госпожа с мягкой улыбкой кивнула. Не произнося ни слова, она извлекла чистую тетрадь в дорогом переплёте и быстро вывела на странице:

(Зеркальное озеро сковал лёд, оборвав былые пути)

(Ледяная корка устремилась во все стороны, выходя за пределы Поместья Бабочек, укрывая поля и прорезая лесную чащу)

(Юноша с Гробом усопшего за спиной замер на носу ладьи, мчащейся к платформе)

(Он ступит на перрон в тот самый миг, когда прибудет поезд)

Теперь она стала полноправной и единственной хозяйкой Поместья Бабочек. Вся раздробленная прежде сила без остатка сосредоточилась в её руках.

Юйчуань не двигался. Белая ладья с бешеной скоростью скользила по стремительно нарастающему льду. Стоило судну пересечь невидимую границу Поместья Бабочек, как небо над головой заволокло глухой серой хмарью.

Всё происходило точно так же, как в прошлый раз.

Из лесной чащи с пронзительным визгом вылетели крылатые пепельные звери, но их тут же встретили длинные клинки, сотканые из багровой крови.

Нападавших оказалось совсем немного. Зарубив пять-шесть тварей, Юйчуань понял, что погоня прекратилась.

"Значит, зачистка принесла свои плоды".

Он облегчённо выдохнул.

Осознав ещё в самом начале, что игровой мир костями ляжет, но не позволит Бай Яню уйти, Юйчуань принялся планомерно готовить этот прорыв.

Син Цзя сидел на корточках у края платформы, с тревогой сверяя время на билете.

— Эй! С чего вдруг всё льдом покрылось? — раздался чей-то удивлённый возглас.

Протяжённый перрон на глазах затягивался скользкой коркой, повергая выживших игроков в крайнее замешательство.

Очкарик покрепче ухватился за поручень у станционного столба, поправил сползающую на переносицу оправу и указал пальцем в туманную даль:

— Это что, лодка? Почему она кажется мне такой знакомой?

Син Цзя вскочил. Заметив стремительно несущегося к ним напарника с Гробом усопшего за спиной, он радостно замахал руками:

— Сюда! Скорее! Поезд уже близко!

Ши Юйчуань ушёл так внезапно, что от него долго не было вестей. Даже когда Син Цзя, набравшись смелости, попытался расспросить Босса локации, тот лишь отделался туманными намёками.

И теперь, видя, что напарник не просто цел, а уверенно мчится к ним, одной ногой оперевшись на нос ладьи, Син Цзя почувствовал искреннее облегчение.

Пока игроки пребывали в растерянности, из тумана показались очертания поезда.

— Бля, это ещё что за фокусы? — первым неладное заметил Лао Дао.

Состав, который должен был замереть на рельсах, пронёсся мимо. Станционная табличка с надписью «Поместье Бабочек» прямо на глазах растаяла в воздухе.

Вместо неё по правую сторону от платформы соткался второй путь, у которого теперь сиротливо торчал исчезнувший указатель.

Лао Дао и Очкарик, не тратя времени на раздумья, первыми спрыгнули на шпалы и бросились к новому перрону.

— Да ладно, опять что ли?! — вытаращил глаза Син Цзя.

Фан Чжи не побежала следом за лидерами. Услышав возглас напарника, она молниеносно выхватила пистолет и прижала холодное дуло к его виску:

— Ты уже видел подобное? Как это остановить? Дело в наших билетах?

Она с самого начала сомневалась в подозрительно гладком финале этого испытания. Выжило мало народу, но сама мысль о том, что можно покинуть зону, просто искромсав нескольких пепельных зверей, казалась ей ловушкой.

— Без понятия. В прошлый раз творилось то же самое, — хмуро ответил Син Цзя.

Ситуация ставила его в тупик не меньше, чем её.

— Тогда до прибытия состава всё шло гладко... Хотя нет, была одна аномалия.

— Слышала про игрока по кличке Кошмар? Говорят, любой, кто пересечётся с ним, получает проклятие локации и больше не может её покинуть.

— И перед самым отправлением этот безумец оказался рядом с нами.

Син Цзя отлично запомнил Бай Яня. Об этом человеке он краем уха слышал в Городе Безмятежности. Кошмар считался вечным узником системы: даже если кто-то своими глазами видел его гибель, он непостижимым образом воскресал в других игровых мирах.

Син Цзя впервые столкнулся с ним в Санатории, и тот чужак в конечном итоге вытащил его с того света.

Фан Чжи опустила пистолет и обернулась.

Единственная железнодорожная колея прямо на глазах раздваивалась, множилась, превращаясь в добрый десяток путей, уходящих куда-то в бесконечность. Лао Дао и остальные изо всех сил бежали за ними, но рельсы стремительно отдалялись, оставаясь недостижимыми.

В этот момент белая ладья со звоном врезалась в край ледяного наката у первой платформы. Ледяная дорога кончилась, дальше пути не было.

Юйчуань бросил взгляд на уплывающий вдаль перрон, а затем скомандовал замершим Син Цзя и Фан Чжи:

— Быстро на борт!

Юйчуань вытянул вперёд руку, на которой тускло поблёскивал алый костяной браслет. В ту же секунду весь перрон исказился до неузнаваемости.

Пространство выцвело до стерильной белизны, земля под ногами пошла пузырями, исторгая сочащуюся чистой злобой чёрную жижу.

Из липкой чёрной жижи вырвались сотни костяных отростков. Они мгновенно оплели рельсы и намертво зажали колёса ускользающего красного состава.

— Живее! Долго я его не удержу! — внезапно проскрежетала Зловещая кость, молчавшая до этого момента.

"Пора ускориться".

Юйчуань прикрыл глаза и слегка притопнул ногой по палубе ладьи. Позади них с рёвом вздыбилась исполинская волна чёрной жижи. Этот бурлящий поток подхватил судно вместе с отчаянно цепляющимися за борта игроками и швырнул прямо в распахнутый зев вагонной двери.

Костяные оковы рассыпались, чёрный поток схлынул, и поезд вновь обрёл свободу.

В небесах оглушительно загрохотал гром, словно высшие силы содрогались в бессильной ярости.

Но тяжёлые автоматические двери уже захлопнулись. Спасшиеся игроки тяжело дышали, пытаясь прийти в себя, и никому из них не было дела до бури снаружи.

Один лишь Ши Юйчуань стоял у тёмного вагонного стекла. Он не знал, кто именно строил им козни, но благодаря сотням просчитанных ходов и заготовленных лазеек ему всё же удалось вырвать Бай Яня из тисков рушащегося мира.

Юйчуань посмотрел на полыхающий зарницами горизонт и тихо, едва слышно рассмеялся:

— В этот раз выиграл я.

Поезд плавно набрал ход, унося их прочь от гибнущего Поместья Бабочек к Городу Безмятежности.

<http://bllate.org/book/19751/2007420>